

„Скорбной и высокой жизни“
М. Булгаков. Вступление

Диафильм для XI класса школ
с углубленным изучением литературы

«...Писал он только о том, что ему было близко и понятно, что им было доподлинно пережито.

Он не мог писать, чему он сам не верил и не полюбил творческой любовью автора».

П. С. Попов.

Биография М. А. Булгакова

Пятое октября 1926 года отмечено событием в жизни театральной Москвы. После генеральных репетиций с публикой и без волнений, споров, до конца не преодоленной неизвестности в Московском Художественном театре состоялась премьера спектакля «Дни Турбинах».

5-е Октября, Вторник
6-е Октября, Среда
7-е Октября, Четверг

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

Михаил БУЛГАКОВ:
ДНИ ТУРБИНАХ

Пьеса в 4-х действиях (семь картин).

исполнители:

В. В. СОКОЛОВА, А. А. АНДЕРС, С. К. БЛИННИКОВ, В. А. ВЕРБИЦКИЙ,
Б. Г. ДОБРОНРАВОВ, В. Л. ЕРШОВ, В. П. ИСТРИН, Е. В. КАЛУЖСКИЙ,
М. Н. КЕДРОВ, И. М. КУДРЯВЦЕВ, Б. С. МАЛОЛЕТКОВ, В. К. НОВИКОВ,
М. И. ПРУДКИН, В. Я. СТАНИЦЫН, Н. Ф. ТИТУШИН, Н. П. ХМЕЛЕВ,
Р. Ф. ШИЛЛИНГ, М. М. ЯНШИН и друг.

Начало в 8 часов.

Режиссер **И. Я. СУДАКОВ.**
Художник **Н. П. УЛЬЯНОВ.**

Имя автора пьесы—Михаил Булгаков—мало что говорило московской публике. «Дни Турбиных» с так счастливо и точно найденным заглавием—в нем совместились Время и Судьбы—были авторской инсценировкой его первого, недавно завершенного романа «Белая гвардия».

М. Булгаков. 1926.

«Дни Турбиных».
Сцена из спектакля.

В «запретной» теме слышались нотки вызова. Широта и свобода, которые ощущались в трактовке проблемы «интеллигенция и революция», многомерность характеров и пространства, стихийное, «от Бога», знание законов сцены, чувство традиции, чеховской в частности, введенной в русло спектакля так иронично и нежно, — зачаровывали, трогали, потрясали.

М. Булгаков
с участниками
спектакля
«Дни Турбиных».

Актеры! В спектакле была занята артистическая молодежь МХАТа. «Как играют! Но как играют!»—расходясь, твердила публика. «Вечером на премьере «Турбиных» все спокойно,—с облегчением запишет в дневник артист Лужский.—Успех очень большой». То был звездный час Булгакова—драматурга и—впервые со времен Чехова—триумф театра...

Но вот
наступили
будни.
Лавиной
рецензий,
резких,
враждебных,
глумливых,—
Булгаков
аккуратно
наклеивает
их в альбом—
обрушилась
на автора
критика:

бум, отбившийся скопиной из-под руки Алексеев. Никаких «честнейших» русских офицеров. Мы видим их исключительно в художественном обличии, в виде монстров, за мирными разговорами скрывающих в себе злобу, ярость и вспышки, через бородатый алфавит которых можно было бы и поражения, во параллении, привести к победам. Разве это не забавно?.. Или это был просто забытый Ромео Фортескью?.. Разве это не забавно?.. Или это был просто забытый Генералзмий?.. Но впрочем была античность по обе стороны, и вспомнили мы о ней с удовольствием к «Гозмутинскому».

Зато там, где Булгаковы не уступают там, где они хотят настоять на своем, там где они хотят, так сказать, реабилитировать память средией и виновных генераций в рядах белогвардейцев, там они впадают в ложь, там они перестают быть историками и политиками, там они становятся точкой зрения и идеи, а не историчностью. И здесь начинаются времена авторов, членов театра, которые еще более яростно и зло истребуют не оправданий, а о наказаниях, не о помиротворении, а о наказании виновных, о беспощадном наказании виновных.

твленные действия. Но не в чистом виде. Сколько-нибудь чисто
честных смысла в их действиях нет. Это — их профессиональная ули-
сть и моральная чистота. Быть честным по крайней мере, лучше всего
х-Леони. Но грациозно. Ему кажется, что он не виноват в том, что
их достали. И это верно. Но он не может отрицать, что виноват в
многом. И это тоже верно.

«Мещанин!»,
«перемиги-
вается с
остатками
белогвардей-
щины»,
«кремовые
шторы»,
«начало
конца
МХАТ»...

И—сдержаннее, но не-
преклоннее: »Талант его
столь же очевиден, как
и социальная реакцион-
ность его творчества...
Такой Булгаков не ну-
жен советскому театру». Печально знакомый реф-
рен... Но на этот раз
среди тех, кто думает
так или почти так,—Мая-
ковский, Таиров, Мейер-
хольд.

«Дни Турбиных».
Сцена из спектакля.

«Крамольная» ли по тем временам повседневность, образ Дома, семьи, отсутствие ли в пьесе уже почти обязательных «красно-белых» противостояний, течение живой, пульсирующей, теплой, противящейся уничтожению жизни — все это воспринималось как вызов воинствующей безбытности 20-х годов.

М. Булгаков

ДЬЯВОЛИАДА

«СУД НАД БЕЛОЙ ГВАРДИЕЙ»

(Драма в 4 действиях)

Лисовский (в роли Федора Степанова) — писатель, член Союза писателей, участник большевистского движения. Активный участник революции и гражданской войны. В 1920 году был арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде. В 1922 году осужден на 10 лет каторги в Сибири. В 1927 году избран в члены ЦК КПСС. В 1930 году вышел на свободу. В 1931 году назначен на должность наркома по делам культуры. В 1934 году назначен на должность наркома по делам культуры. В 1934 году назначен на должность наркома по делам культуры. В 1934 году назначен на должность наркома по делам культуры.

Грандков

Ниршон

Над пьесой вершится суд. И, несмотря на заступничество (с оговорками) Луначарского, участь ее предрешена, а заодно — и участь всей последующей драматургии и прозы Булгакова.

«...Я жадно вглядываюсь в этого человека... Светловолосый, «весь в острых углах», с неправильными чертами лица и примечательными—смеющимися, строгими,—почти прозрачными глазами... Каким он был? Закрытым, не терпящим фамильярности, — и впечатлительным, и ранимым... Иногда и не уловишь, отчего чуть дрогнули брови, чуть сжался рот, мускул в лице напрягся...»

(из воспоминаний о М. Булгакове).

Лирикъ и булагада
Стихи мои, вѣши маковыя розы
Быть поганымъ нуреватъ и до конца доне
Быть поганымъ природа
Что бы было чисто и чисто, и чисто
Чтобы снегъ задорвалъ снегъ и чисто видѣло
Чтобы отравилъ снегъ и чисто видѣло
Чтобы видѣло снегъ.
Что бы вѣсна вѣсна, чисто
Чтобы вѣсна вѣсна, чисто
Что подумалъ я, что почушилъ я,
Что поганышичи зналъ не званихъ,
Что гасили на медленномъ огне.
Все перечитывай, все забывай
Придется помнить то, кто поетъ она
И забыть замысловъ волнистъ говорятъ
Как будто от вина со многомъ говорятъ
Серебрянъ драгоценъ штурмъний боязь.

1940 Ленинград
Март

«Что поражало в нем прежде всего, — вспоминают близко его знавшие, — это острый, как лезвие, ум. Он проникал за видимые покровы мысли и слов и обнаруживал тайники души... А этот блестящий, непобедимый юмор, это сверкание обаятельной неповторимой личности...»

Автограф
стихотворения
А. А. Ахматовой.

„...Ты пил вино, ты, как никто, шутил
И в душных стенах задыхался...”—

склонится над ним, так рано ушедшими, Анна Ахматова.

РГДБ
2015 Курналы его не печатали, театры больше не ставили, кри-
тика замалчивала или откровенно травила.

Петр Белов. Проталина. М. Булгаков.

„На широком поле словесности российской
в СССР я был один-единственный литерату-
рный волк. Мысоватами выкрасить
шкуру. Нелепый совет. Крашеной мы, отри-
женной мы волк, он все равно не похож
на пуделя...“

В этом самостоятельное, одиночном, трагическом и грозном, его спасала уверенность: *Рукописи не горят*. И—как бы ни складывалась судьба, он оставался самим собой, «человек, ни в творчестве, ни в жизни не обременивший себя политической ложью».

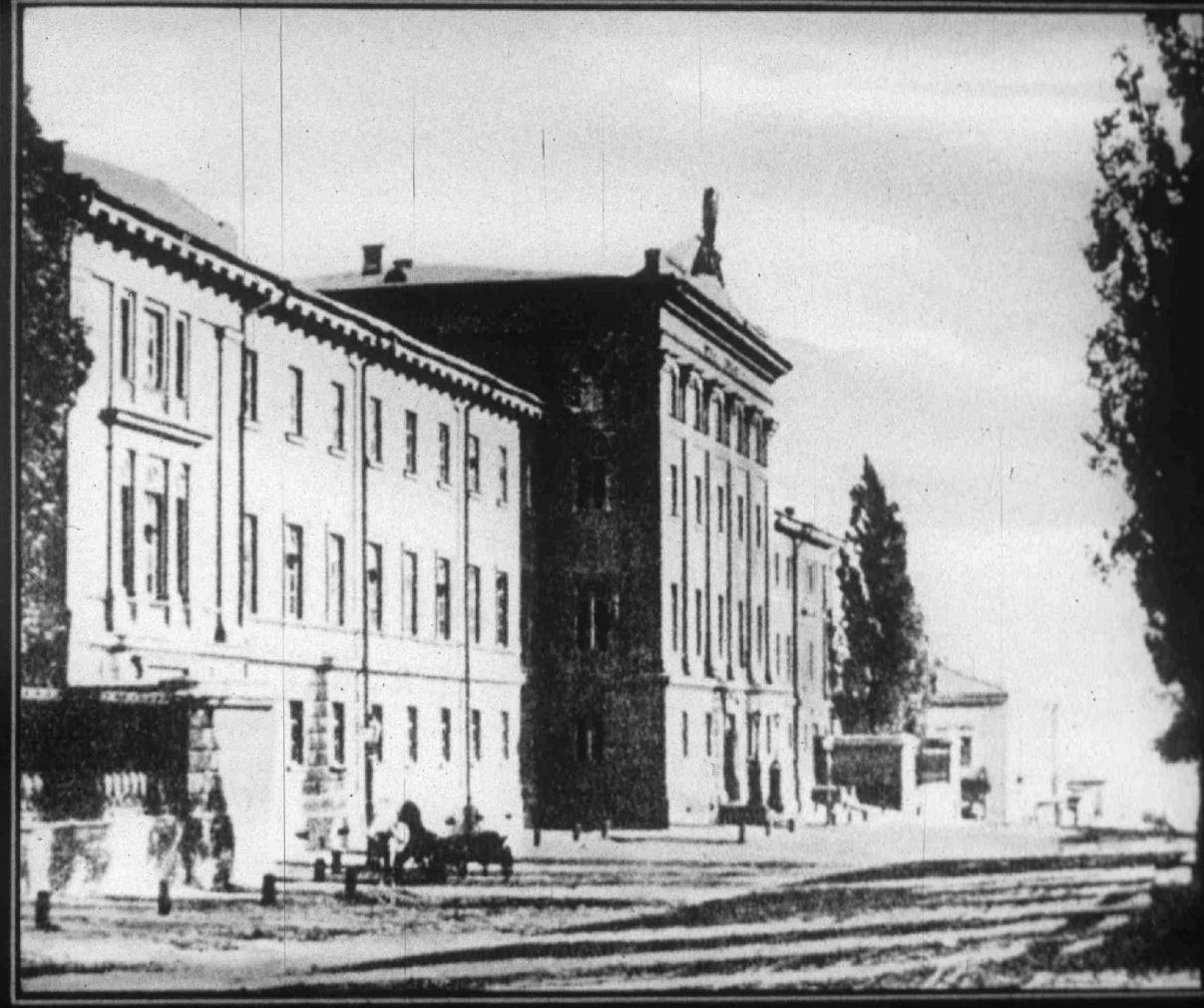
А. А. Фадеев — Е. С. Булгаковой. 15 марта 1940.

А пока... Не ведая о грядущем — страданиях, крови, смерти, — на землю ступает XX век. И в буйном цветении Город, раскинувшийся над Днепром, «мать городов русских», Киев.

Булгаков-гимназист.

Киев. Первая гимназия.

Прекрасное, строгое, сохранившееся до наших дней здание Первой Александровской гимназии. Здесь учит латынь и ненавидит астрономию «участник всех драк и не участник любых сборищ» гимназист Михаил Булгаков.

Генеральному секретарю ВКП(б)
И. В. Сталину

О, как я был рад,
И как я был удивлен,
И как я был взволнован.
Мы пережили, Стару Годину
Свои художественные
Некрасов

Всемилостивые
Императорские
Имена Всехуважающие!

Я мало получал от прошлого с той поры как я родился
Меня, когда я учился в 1913 году, там было многое
~~занятное~~ . что увлекало пристально все внимание
меня, потому что я был маленький

Много лет спустя, в письме к Правительству, Булгаков признает чертой своего творчества глубокий скептицизм и в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране, и противопоставление ему возлюбленной и Великой Эволюции.

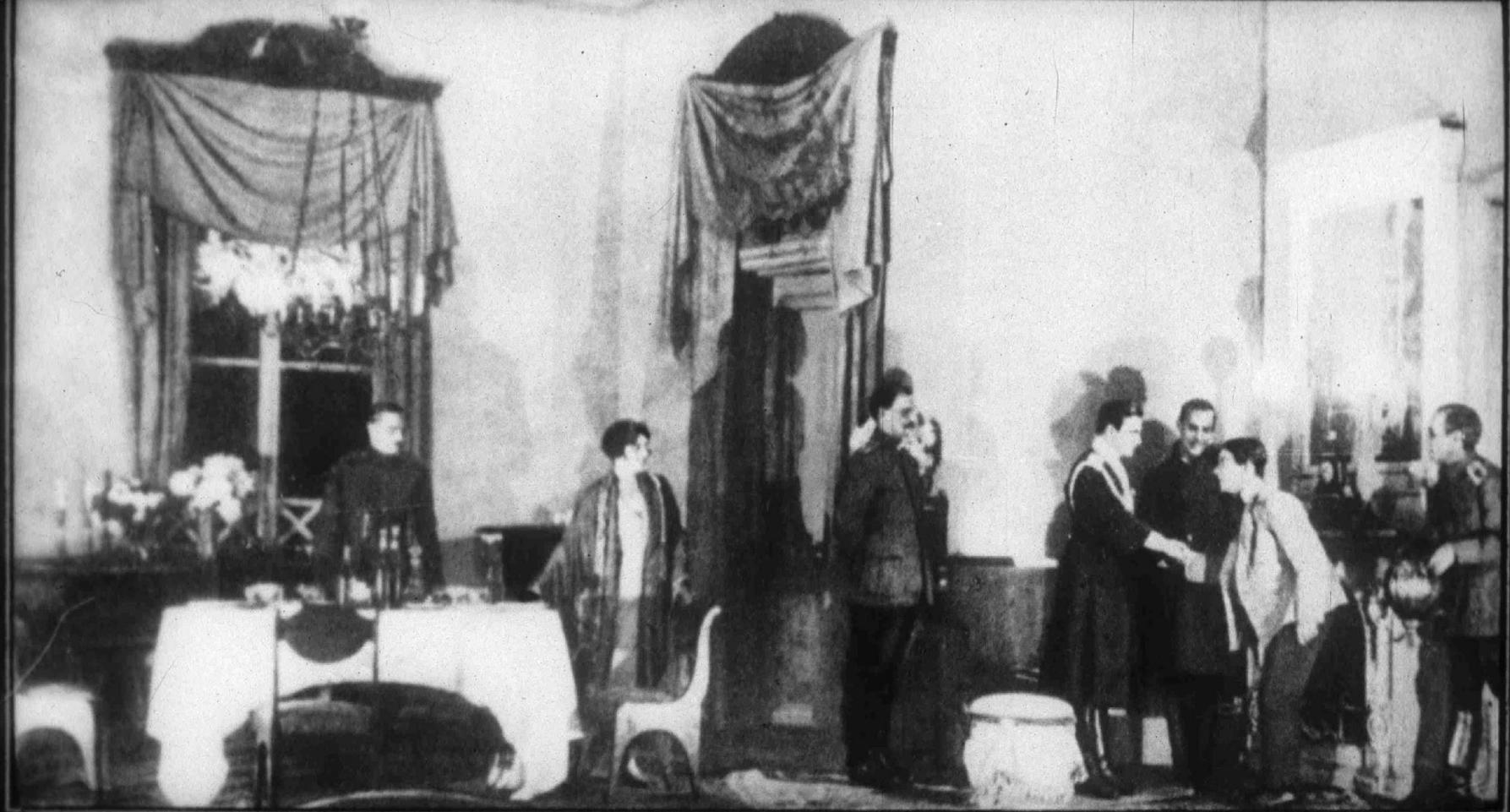

Андреевский спуск, 13, неподалеку от Андреевской церкви в Киеве. Дом «под крутейшей горой» (он узнаваем в «Белой гвардии»). В 1906 году в нем поселилось большое дружное семейство профессора-историка Киевской духовной академии Афанасия Ивановича Булгакова.

Семья
Булгаковых.
1906.

«Мир семьи был прочен и радостен... Здесь музицировали и пели, молодежь танцевала, звучал молодой смех. И друзья любили бывать, а родственники—гостить в этом гостеприимном, добром и веселом доме...»

«Дни Турбиных». Сцена из спектакля.

Уют и тепло домашнего очага как знак жизненной нормы останутся для Булгакова навсегда незыблемы и спасительны.

...Кремовые шторы, бронзовая лампа в «Днях Турбиных», по воспоминаниям сестры писателя,—любовно сохраненная им память о доме.

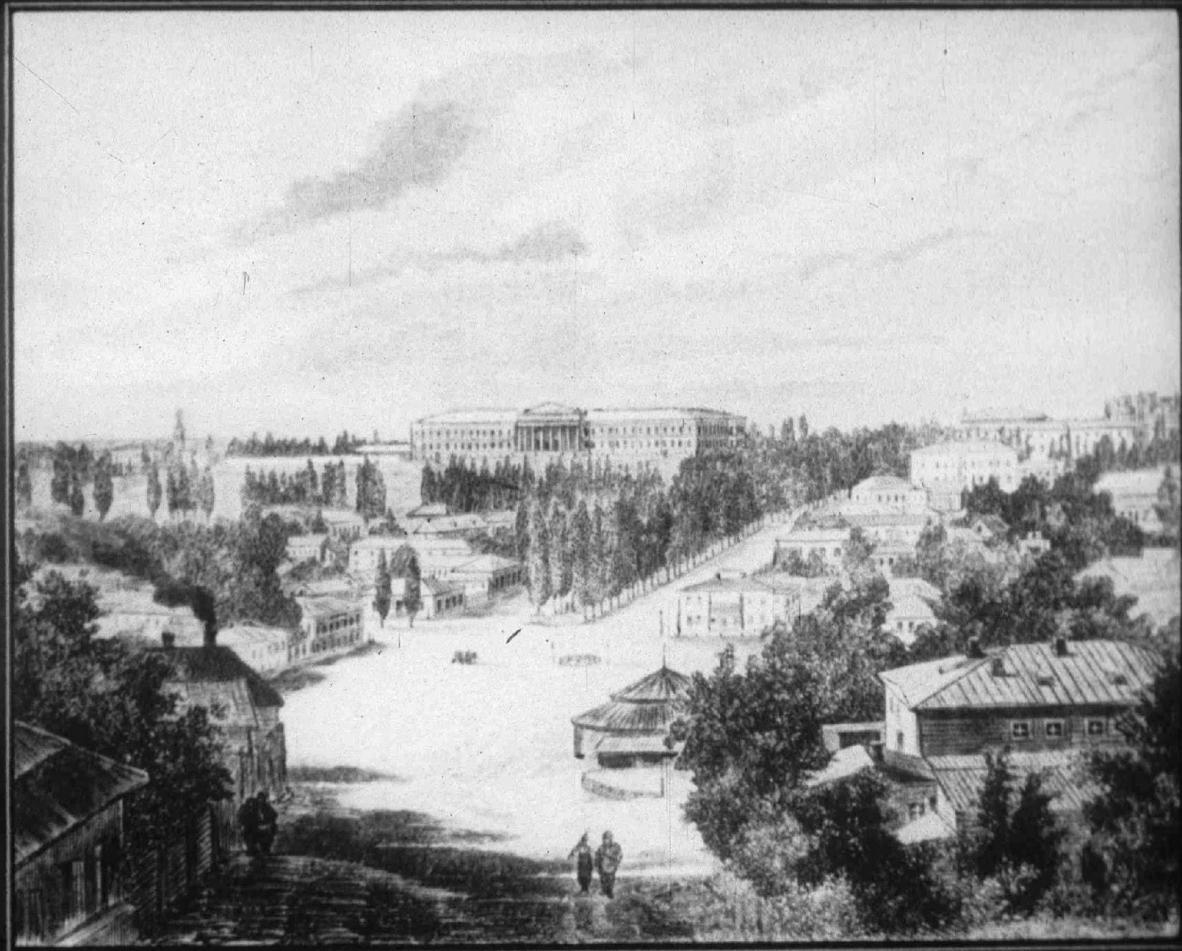

Мать писателя,
Варвара Михайловна Булгакова, в трауре.

Никогда. Никогда не сдерживайте абажур с лампы! Абажур священен... Так священна гармония мира, противостоящая хаосу. Ранняя смерть отца (от той же болезни почек, что унесет в могилу сына) была первым соприкосновением с темной, гибельной стихией.

Булгаков—студент.

Киевский университет.

Неполных 16 лет Михаил Булгаков остался в семье за старшего. Его жизненный выбор определен и серьезен: профессия врача, медицинский факультет Киевского университета.

Булгаков-студент
в своем рабочем кабинете.

Андреевский спуск, 13.
Дом Булгаковых.

Занятия естественными науками, несомненно, нашли свой отзвук в характере, судьбе, природе его писательского дара — редкой раскрепощенности, свободе от иллюзий, язвительности ума и жестком, бескомпромиссном поиске истины.

...Шла первая мировая война. Университет закончен с отличием. Булгаков— практикующий врач. После недолгой службы в военном госпитале в Черновцах— российская глубинка.

Вязьма. Начало XX века.

Здесь, в сельской больнице на Смоленщине, он был хирургом и невропатологом, терапевтом и акушером. Борьба за человеческую жизнь требовала решений мгновенных и твердых... И—как поощрение начинающему врачу—городская больница в Вязьме.

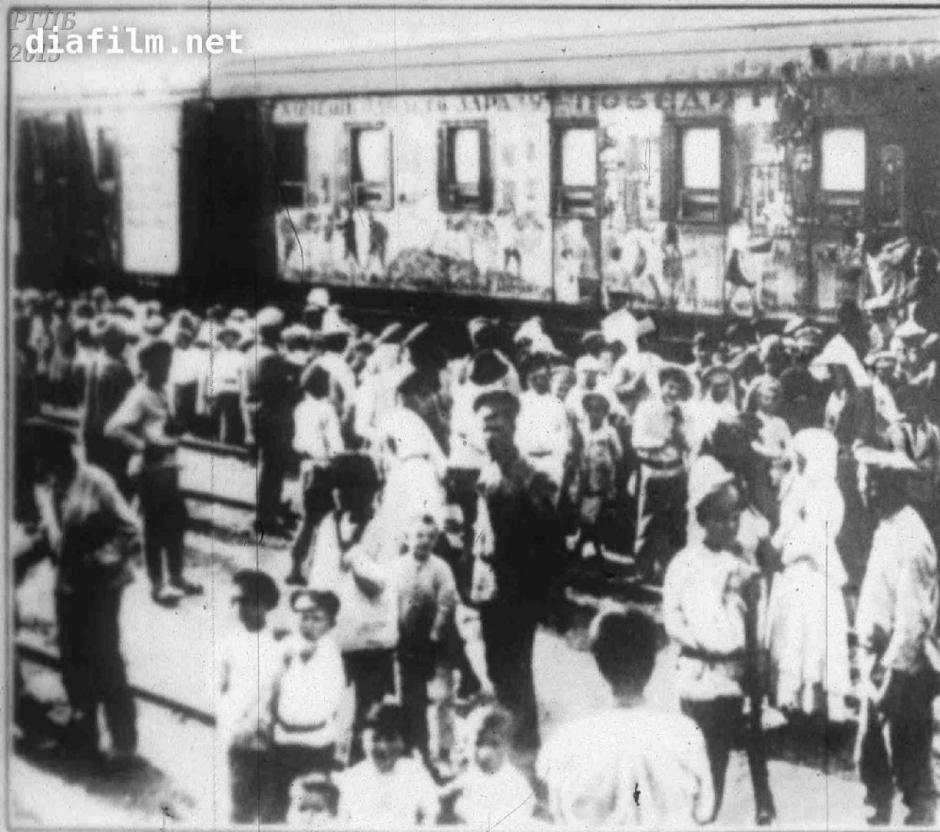

Российский простор останется навсегда в широком дыхании булгаковской прозы. Глухой, провинциальный «от века» быт, своеобычность характеров и непредсказуемость ситуаций, так остро схваченные и преображеные в «Записках юного врача», потянут взяться за перо.

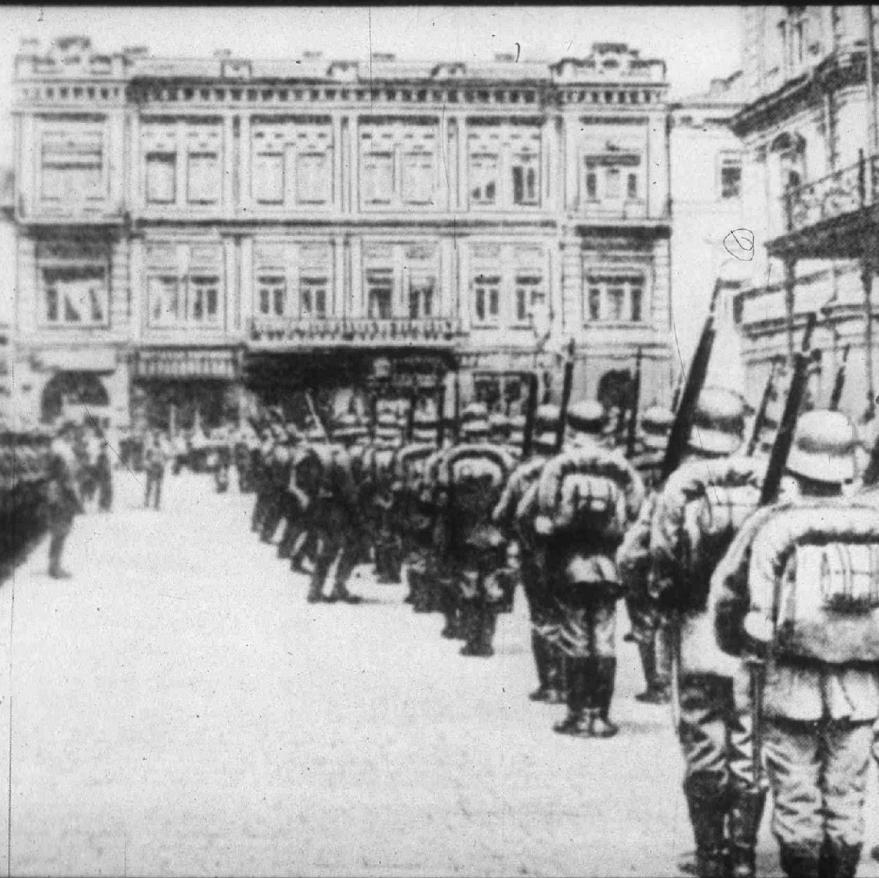

А. Лентулов.
Мир. Торжество. Освобождение.

...А время
неумолимо шло
к живительному,
но и трагическому
разлому мира.
Музыку
революции
Булгаков
не услышал,
но явственно
увидел кровь.

Я видел, как толпы бегут стекла в поездах, видел, как бегут людей. Видел разрушенные и обгоревшие дома в Москве... Видел голодные хвосты у лавок... Видел газетные листки, где пишут, в сущности, об одном: о крови, которая льется и на юге, и на западе, и на востоке.

Немцы в Киеве. 1918.

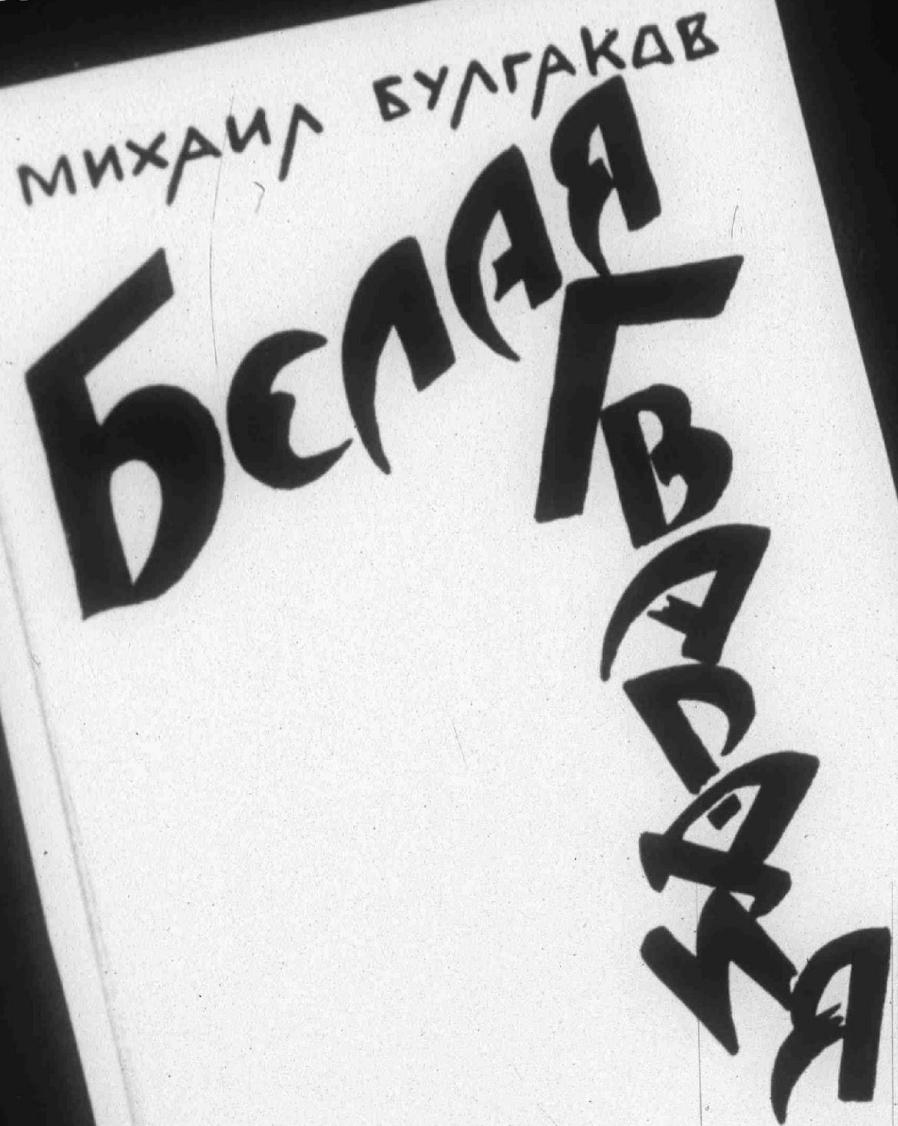
Но истинным царством хаоса предстал перед ним, отсутствовавшим два года, Киев. Немцы на улицах города. Чехарда властей—Центральная Рада, гетман, Петлюра, белая армия. Не то восемнадцать, не то четырнадцать переворотов, причем десять из них он лично пережил.

И—мародерство, грабежи, казни...

Красный дрожащий
Марс стал
над Киевом...

Еще не зная
об уходе немцев,
о предательском
бегстве гетмана,
в метельном
декабре 1918 года
Булгаков вместе
с младшими братьями
ушел защищать город.

В кровавой смути тех дней, душевной борьбе, неотвратимости выбора, перед которым оказывался каждый,—вспыхивали и гасли во тьме, страдали, сражались, надеялись и любили, проклинали и погибали те, кому суждено было прожить другую жизнь в дымящихся страницах «Белой гвардии».

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе,
утвержденной
Министерством образования РСФСР

Автор М. Файнберг

Редактор И. Кремень

Художник-оформитель И. Ищенко

Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1991 г.

101000, Москва, Старосадский пер., 7

Д-041-91 Черно-белый 0-43